

УДК 300-339+32

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В США (итоги переписи 2010 г.)

© 2011 г. **Н.М. Травкина***

Институт США и Канады РАН, Москва

В 2010 г. состоялась очередная перепись населения США, которая, в соответствии с американской Конституцией, проводится каждые 10 лет и служит основой для регулярного пересмотра норм представительства от каждого штата в Палате представителей Конгресса. Данные переписи, отражающие социально-экономические, расово-этнические, половозрастные срезы американского общества, дают серьёзный объективный материал для исследования современного состояния и новейших тенденций его развития.

Ключевые слова: демографические тенденции, национальные и региональные изменения, численность населения, расово-этническое многообразие, демографическая география, микрополии и метрополии, статистические макрорегионы, миграция, сегрегация.

Американцев с каждым годом становится больше, но население растёт умеренными темпами

Согласно итогам переписи 2010 г.^{**} население США насчитывает **308,7 млн.** человек. Это означает, что за последние десять лет, начиная с 2000 г., когда его численность составила 281,4 млн. человек, оно увеличилось на **27,3 млн.**, или на **9,7%**. Эти цифры также свидетельствуют о том, что с 2000 по 2010 г. прирост жителей страны оказался меньше, чем за 1990-е годы, тогда он равнялся 32,7 млн. человек (13,2%). Предыдущий пик пришёлся на 1950-е годы – американское население увеличилось на 28 млн., или 18,5%. Показатели последнего десятилетия сопоставимы с относительными данными 1980-х годов – 9,8%, и они оказались самыми низкими после кризисных 1930-х – 7,3%, отмеченных беспрецедентным падением рождаемости и незначительной миграцией (см. график 1).

Историческая тенденция показывает, что если в начале XX века темпы роста населения США были намного выше, чем во всех европейских странах, то на протяжении столетия стало набирать обороты их **сокращение**, которое после 1960 г. проявилось не только **относительно**, но и **абсолютно**.

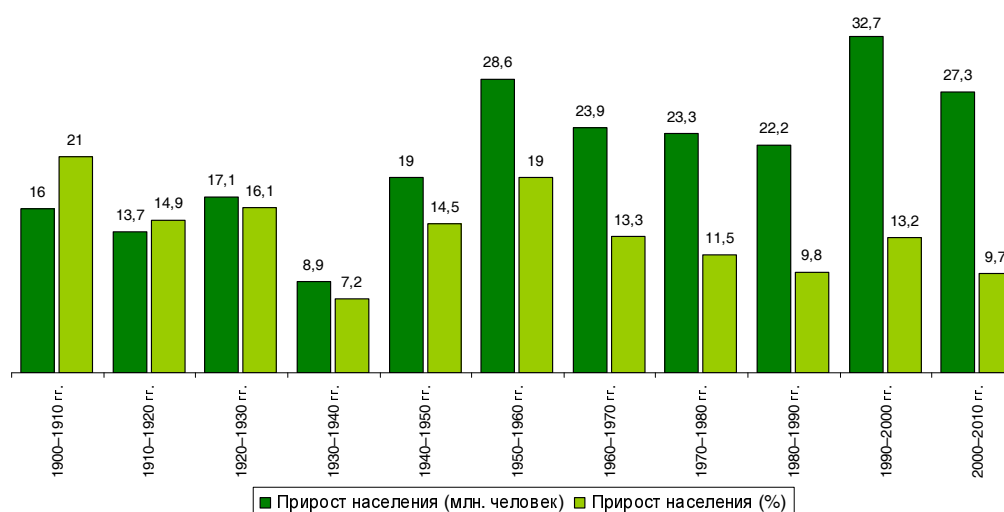
Темпы изменения численности населения США определяются тремя факторами: коэффициентом рождаемости (количество родившихся на 1000 чело-

* Травкина Наталья Михайловна – доктор политических наук, руководитель Центра внутриполитических исследований ИСКРАН. E-mail: uspolitica@gmail.ru

** Результаты переписи по разным аспектам исследований публикуются в течение 2011 года.

График 1

**Абсолютные и относительные темпы прироста
населения США с 1900 по 2010 г.**

Составлено автором по: Hobbs F. and Stoops N. *Demographic Trends in the 20th Century* // *Census 2000 Special Reports*. November 2002. CENSR-4. 222 p.

(<http://www.census.gov/prod/2002pubs/censr-4.pdf>);

Mackun P. and Wilson S. (with Fischetti T. and Goworowska J.). *Population Distribution and Change: 2000–2010. 2010 Census Briefs*. U.S. Census Bureau. March 2011. C2010BR-01. 11 p. (<http://www.census.gov/prod/cen2010/briefs/c2010br-01.pdf>).

век – промилле), коэффициентом смертности (количество умерших на 1000 человек) и величиной нетто-миграции (рассчитывается как разница между количеством въехавших в страну – иммигрантов и покинувших страну – эмигрантов за определённый период времени). За сто лет (с 1900 по 2000 г.) нетто-миграция в США составила 40 млн. человек, суммарная рождаемость достигла 330 млн., количество умерших насчитывает 165 млн. человек [5, р. 11]. С 2000 по 2009 г. нетто-миграция составила 8,9 млн. человек, суммарная рождаемость – 38,4 миллионов, смертность – 22,5 миллионов [14, р. 21]. Удельный вес этих показателей в увеличении/сокращении численности населения варьируется от десятилетия к десятилетию.

Так, на протяжении первых двух десятилетий XX века рост населения США происходил благодаря высокой рождаемости (в 1900 г. на 1000 жителей приходились 32 новорождённых, или 32‰, в 1910 г. – 30,1‰, в 1920 г. – 27,7‰) и массовой иммиграции, которая с 1901 по 1910 г. составила 8,8 млн. человек, а с 1911 по 1920 г. – 5,7 млн. человек [13, р. 21–22; 11, р. 15]. В результате первое десятилетие прошлого века ознаменовалось самым большим относительным приростом населения США за последние 110 лет – 21%; также весьма значительный рост отмечался и в 1920-е годы – 14,9% [5, р. 13].

В последующие десятилетия рождаемость довольно быстрыми темпами сокращалась, и это стало доминирующей исторической тенденцией: к 1930 г. коэффициент рождаемости составил 21,2‰, а в годы «Великой депрессии» упал до 18,4–19‰, т.е. почти в 1,7 раза по сравнению с показателем рождаемости в

начале века. Исключение составил период с 1946 по 1964 гг., который (по итогам 1950-х годов) дал второй с начала века высокий демографический результат по обоим показателям – абсолютному (28 млн. человек) и относительному (18,5%), что объясняется послевоенным бумом рождаемости – 24–25‰, который больше никогда не был повторён или превзойдён. Это так называемое поколение беби-бумеров [1, р. 22].

После демографического всплеска 1950-х настал период замедления темпов роста населения, длившийся три десятилетия подряд, т.е. если после 1920-х годов происходило **относительное** снижение темпов роста населения США, то с 1960-х годов наметилась тенденция сокращения и его **абсолютного** прироста, когда оно численно хотя и увеличивалось, но значительно более медленными темпами, чем в предыдущие полвека, что связано в первую очередь с возобновившимся падением рождаемости, которая к середине 1960-х годов сократилась до 19,4‰, в середине 1970-х составила 14,5‰, в 1980 г. несколько поднялась и к середине десятилетия достигла 15,8‰, а к 2000 г. упала до 14,4‰ [13, pp. 21–22]. Рецессия 2008–2009 гг. с её туманной экономической перспективой внесла свою лепту в этот процесс, придав ускорение понижающей тенденции; в результате уровень рождаемости к концу 2010 г. упал до самых низких показателей за последние более чем сто лет – 12,9‰ [2].

И если в середине прошлого века соотношение рождаемости и смертности ещё обеспечивало сравнительно высокий **естественный прирост**^{*} населения – 1,5%, то сегодня этот показатель составляет менее 0,5% [13, 2]. Таким образом, времена, когда американцы как молодая нация занимали одно из первых мест в мире по естественному приросту населения за счёт высокой рождаемости, прошли.

Основу естественного прироста населения, помимо рождаемости, определяет ряд социальных и демографических факторов, среди которых одним из главных выступает снижение уровня смертности вследствие повышения качества жизни, прежде всего благодаря достижениям в области медицины и совершенствованию системы здравоохранения.

На протяжении последних 110 лет коэффициент смертности стремительно падал: в 1900 г. он равнялся 17,2‰, в 1920 г. опустился до 13‰, к 1940-м годам прошлого столетия, как и в большинстве развитых стран, достиг 10–11‰, и затем в течение 50 лет стабильно держался, существенно не меняясь, на уровне примерно 9,5‰. В 2000 г. он составил уже 8,7‰, и в конце 2010 г. понизился до 7,9‰ [2; 13]. В результате за век с небольшим средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении увеличилась примерно на 30 лет – приблизительно с 47 (в 1900 г.) до примерно 77 лет в начале XXI века. За последние 110 лет резко сократилась младенческая смертность (младенцы в возрасте до одного года на 1000 рождённых) с более чем 10‰ младенцев в начале прошлого века до 6,9‰ к 2000 г., и к концу 2010 г. показатель младенческой смертности снизился до 6,1‰ [13; 2].

^{*} Естественный прирост определяется индексом, который рассчитывается как разница между коэффициентом рождаемости и коэффициентом смертности в ‰.

Таким образом, индекс естественного прироста населения в условиях сокращения рождаемости и одновременного снижения смертности понижался более медленными темпами, чем это можно было ожидать.

И, конечно же, важнейшим фактором прироста населения в «стране иммигрантов», которые сыграли решающую роль в формировании нации (став первоначальным источником людских ресурсов), и сегодня остаётся иммиграция, регулируемая иммиграционными законами. В настоящее время в расчёте на первую декаду текущего столетия иммигранты дают около 35% прироста населения и остальные 65% приходится на естественные факторы роста [14, р. 9].

В первые полтора десятилетия прошлого века в страну ежегодно прибывало от 500 тыс. до 1 млн. иностранцев, в основном из стран Европы. При этом самые мощные иммиграционные потоки в эти годы шли из Италии – 2 млн. в первое десятилетие и 1,1 млн. человек в 1920-е годы; и из России – 1,6 млн. и 0,9 млн. человек соответственно [12, р. 16]. Принятый в 1924 г. ограничительный закон резко сократил заокеанскую иммиграцию, и общее количество иммигрантов снизилось до 200–300 тыс. в год, а в 1930-е годы оно упало до 23–83 тыс. и держалось примерно на этом уровне до середины 1940-х годов. В 1950–1960-е годы иммиграция стала постепенно расти и к концу 1980-х вышла на уровень начала века – более 1 млн. человек. В 1990 и 1991 г. она уже составила 1,5 млн. и 1,8 млн. соответственно. 1990-е годы вообще ознаменовались резким ростом иммиграции, который даже в условиях падения рождаемости привёл к рекордному абсолютному росту населения в истории США – 32,7 млн. человек за десятилетие [14, р. 46].

Одновременно с увеличением потока иммигрантов радикальным образом изменился и вектор иммиграции – усилился приток переселенцев с Американских континентов – разнорабочих из Канады, Мексики, Пуэрто-Рико (пуэрториканцы официально не рассматриваются как иммигранты), откуда въезд законом 1924 г. не ограничивался. В 1970-е годы из Мексики прибыло 640 тыс. человек, в 1980-х – уже 1,7 млн., а в 1990-х годах – 2,3 млн. человек. Так же мощно увеличилась миграция в последние три десятилетия прошлого века из стран Карибского бассейна – 741 тыс., 873 тыс. и 979 тыс. соответственно, а на третье и четвертое место в 1990-х годах вышли наши бывшие республики – 463 тыс. и Китай – 419 тыс. человек [11; 12].

Иммиграционный закон, принятый в 1965 г., дал преимущественное право на въезд учёным, квалифицированным рабочим редких специальностей, родственникам американских граждан. Он установил иммиграционные квоты для разных групп стран, что, несомненно, повлияло и на состав легальной иммиграции. Естественно, не все иммигранты приживались в США: за весь прошлый век территорию страны покинули 2,2 млн. приехавших сюда иностранцев, а в среднем доля «возвращенцев» в настоящее время составляет около 30% [8, tables 1, 2].

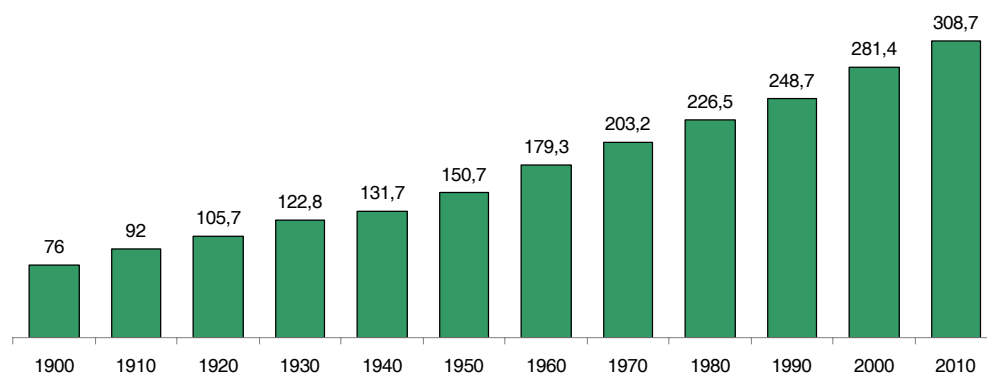
В 2000-е годы чистая иммиграция поддерживается на очень значительном уровне: с апреля 2000 г. по июль 2009 г. ежегодно в стране оседало около 1 млн. «новых американцев», и в целом за весь указанный период иммиграция составила 8,8 млн. человек. В основном это эмигранты из Азии – почти 3 млн. человек за указанный период, среди которых первое место по количеству

прибывших заняла Индия, второе – Китай. Также до 3 млн. переселенцев приехало из латиноамериканских стран, почти половину которых составляют мексиканцы; около 1 млн. – эмигранты из Европы, самая значительная их часть представлена выходцами с Украины, затем почти в равных пропорциях идут переселенцы из России и Великобритании и немного отстают от них поляки [14, table 15, p. 21]. Роль иммиграции как фактора роста населения США с каждым десятилетием возрастает. Сегодня по количеству иммигрантов эта страна занимает первое место в мире – 20% тех, кто живёт за пределами своей родины, проживают в Соединённых Штатах [9, p. 7].

В целом за 110 лет (с 1900 г.), население США увеличилось более чем в 4 раза (см. график 2).

График 2

**Рост численности населения США с 1900 по 2010 г.,
млн. человек**

Составлено автором по: Hobbs F. and Stoops N. *Demographic Trends in the 20th Century* // *Census 2000 Special Reports*. November 2002. CENSR-4. 222 p.

(<http://www.census.gov/prod/2002pubs/censr-4.pdf>);

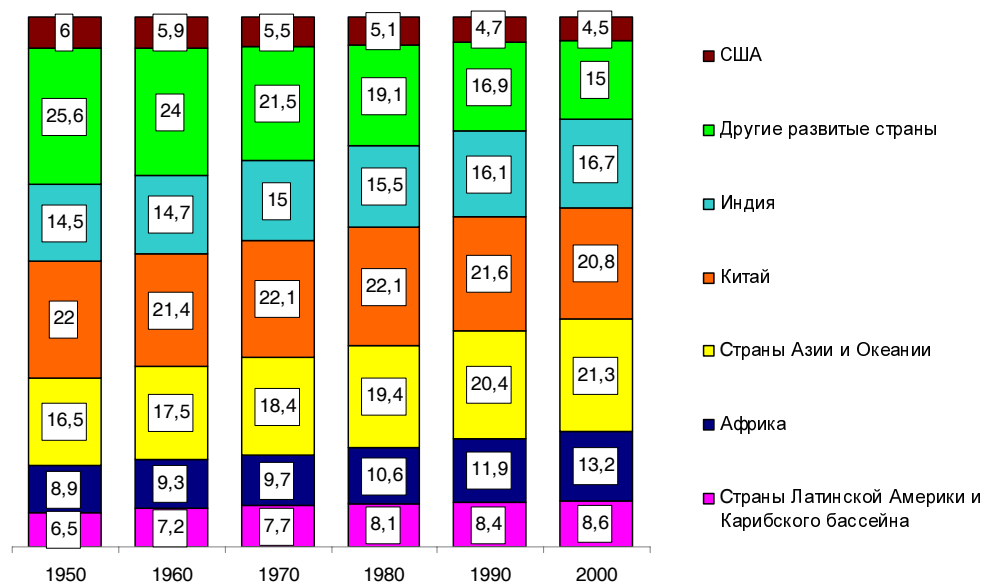
Mackun P. and Wilson S. (with Fischetti T. and Goworowska J.). *Population Distribution and Change: 2000–2010. 2010 Census Briefs. U.S. Census Bureau. March 2011. C2010BR-01. 11 p.* (<http://www.census.gov/prod/cen2010/briefs/c2010br-01.pdf>).

Однако в плане долгосрочной тенденции можно констатировать, что общие темпы **роста населения США**, отражающие в совокупности естественный прирост и нетто-миграцию в целом, **неуклонно снижались**. Если в начале прошлого века ежегодный прирост населения составлял около 2%, в середине XX века варьировался от 1,8 до 1,3%, к началу 2000 г. – примерно 1%, то в первом десятилетии нового века – менее 1%. А согласно прогностическим оценкам, рассчитанным на предстоящие 50 лет, этот показатель продолжит падение и уменьшится до 0,8% [14, table 2, p. 8, table 3, p. 9]

Сегодня по численности населения США занимают третье место в мире после Китая и Индии, переместившись с четвёртой позиции в 1991 г. после распада СССР. Тем не менее, доля американцев в общей численности населения Земного шара, после 1950 г., падает, сократившись с 6% до 4,5% к 2000 г. за счёт более интенсивного роста населения в менее развитых странах, таких как Пакистан, Бразилия, Индонезия, Бангладеш и Нигерия (см. график 3).

График 3

Удельный вес отдельных стран и регионов в общей численности населения мира 1950–2000 гг. [5, р. 14; 7, р. 2]

В русле этой же тенденции за указанный период существенно уменьшился удельный вес десяти наиболее развитых стран, включая США, в общей численности населения Земли – с 32% до 19%, а из десятки самых многонаселённых государств мира вылетели все входившие туда европейские страны (Германия, Великобритания и Италия), кроме России [5, р. 14].

Структурные сдвиги в расово-этническом составе населения США

Начало исследованию расового состава американской нации было положено первой общефедеральной переписью, которая состоялась в 1790 г.* Бюро переписи населения США традиционно определяет расово-этническую принадлежность по принципу самоидентификации, т.е. человек сам определяет, к какой расе и этнической группе он принадлежит. И уже в своей классификационной системе бюро руководствуется Классификационными федеральными стандартами определения рас и этнической принадлежности в версии 1997 г., разработанными Административно-бюджетным управлением (АБУ), с после-

* Исследование расово-этнического состава американского населения обусловлено, прежде всего, целями и задачами деятельности администрации США – необходимостью оценки и реализации правительственных программ в соответствии с законами: «О гражданских правах»; «Об избирательных правах»; «О справедливом жилье»; «О равных возможностях при трудоустройстве», а также для корректировки социальных программ и для принятия решений по изменению границ избирательных округов (*Civil Rights Act, Voting Rights Act, Fair Housing Act, Equal Employment Opportunity Act, and the 2010 Census Redistricting Data Program*).

дующими изменениями и уточнениями. АБУ предписывает, начиная с 1997 г., использовать пять расовых категорий:

белая раса, к которой относятся люди, имеющие корни в любом из европейских народов, на Ближнем Востоке или в Северной Африке; она включает тех, кто в графе «раса» указывает «белая» или обозначает своё происхождение как «ирландское», «немецкое», «итальянское», «ливанское», «арабское», «марокканское» или «кавказское»;

чёрная раса, или афроамериканская — это **чернокожие** жители США, которые ведут своё происхождение от любого чернокожего народа Африканского континента и указывают свою расу как «чёрный, афроамериканец или негр», «кениец», «нигериец» или «гаитянин»;

американские индейцы или коренные жители Аляски — это выходцы из Северной и Южной Америки, которые происходят от коренных народов этих континентов и обозначают свою расу так, как она сформулирована в вопросах переписи, или указывают на свою принадлежность к конкретному племени либо общине (навахо, черноногие, инупиаты, юпики), либо к центральноамериканской или южноамериканской индейской группе;

азиаты — к этой расовой группе относят людей, ведущих свое происхождение от любого из коренных народов Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии; к ней принадлежат те, кто в графе «раса» указывает «азиатская» или выбирает для себя один из подпунктов с ответами: «азиатский индиец», «китаец», «филиппинец», «кореец», «японец», «вьетнамец» или же вписывает в графу «другая азиатская» свою национальность, например, таец, камбоджиец;

коренные жители Гавайских островов или других островов Тихого океана — к данной расе относят тех, кто по своему происхождению принадлежит к народам, населяющим Гавайи, Гуам, Самоа и другие острова Тихого океана.

Для респондентов, затрудняющихся идентифицировать свою расу согласно предложенным расовым категориям и определяющих своё происхождение как многорасовое, смешанное, межрасовое или испаноязычное, либо тех, кто причисляет себя к какой-либо конкретной латиноамериканской группе (например, мексиканская, пуэрториканская, кубинская или испанская), АБУ утвердило шестую категорию под названием **другая раса**, впервые включённую в вопросы Бюро переписи в 2000 г. и задействованную в дальнейшем в переписи 2010 г. [6, р. 1–2].

Наряду с приведённой выше системой расового деления, Бюро переписи концептуально использует иную систему классификации американского общества по принципу этнической принадлежности. Директива АБУ предписывает всем федеральным министерствам и ведомствам в своей работе ориентироваться на две этнические категории — **американцы, имеющие испанское или латиноамериканское происхождение** (испаноязычные или латинос) и **американцы, не имеющие испанских или латиноамериканских корней**.

Американцы испано/латиноамериканского происхождения — это те, кто унаследовал свою национальную принадлежность, т.е. родился в испаноязычной стране или семье, и в подавляющем большинстве имеет среди своих предков коренных жителей Америки или африканцев. Однако «испаноязычные», как подчёркивается в документах переписи, — это не раса. Респонденты, которые относят себя к «испаноязычным», «латинос», или «испанцам», могут

принадлежать к любой расе. Исследование этнического состава этой группы американского населения предусматривает следующие ответы в опросных листах, предложенных Бюро переписи: **«не относясь к испаноязычным», «мексиканец, американец мексиканского происхождения, или чикано», «пуэрториканец», «кубинец», «другое испано/латиноамериканское происхождение»**, либо варианты сочетаний этих понятий.

Согласно итогам переписи 2010 г. значительную часть прироста населения США в 27 млн. человек с 2000 г. по 1 апреля 2010 г. обеспечили те расово-этнические группы, которые позиционируют себя как не принадлежащие к белой расе, и более половины этого роста обеспечили **испаноязычные**, которые в настоящее время составляют **16%** всего населения США и за этот период увеличили свою численность с 35,3 млн. до 50,5 млн. человек, или на 43% (см. табл. 1), а в предыдущий период – с 1980 по 2000 г. – удвоили свое представительство [5, р. 71].

Таблица 1

**Расовый и этнический состав населения США:
2000 и 2010 гг. [6, р. 4]***

Испано/латиноамериканское происхождение и расы	2000 г.		2010 г.		Изменение с 2000 по 2010 г.	
	численность (млн. человек)	%	численность (млн. человек)	%	численность (млн. человек)	%
Испано/латиноамериканское происхождение (испаноязычные) и белая раса						
Всё население США	281,4	100	308,7	100	27,3	9,7
испаноязычные	35,3	12,5	50,5	16,3	15,2	43,0
неиспаноязычные	246,1	87,5	258,3	83,7	12,2	4,9
белое неиспаноязычное население	194,6	69,1	196,8	63,7	2,3	1,2
Расы						
Всё население США	281,4	100	308,7	100	27,3	9,7
<i>Одна раса</i>	274,6	97,6	299,7	97,1	25,1	9,2
белые	211,5	75,1	223,6	72,4	12,1	5,7
чёрные, или афроамериканцы	34,7	12,3	38,9	12,6	4,3	12,3
американские индейцы и коренные жители Аляски	2,5	0,9	2,9	0,9	0,5	18,4
азиаты	10,2	3,6	14,7	4,8	4,4	43,3
коренные жители Гавайских островов или других островов Тихого океана	0,4	0,1	0,5	0,2	0,1	35,4
другая раса	15,4	5,5	19,1	6,1	3,7	24,4
<i>Две расы и более</i>	6,8	2,4	9,0	2,9	2,2	32,0

* *Примечание:* Результирующая может не совпадать с суммой её составляющих, что обусловлено комбинацией ответов «другая раса» или «две расы».

Неиспаноязычное население, которое в настоящее время насчитывает 258,3 млн. человек и составляет 83,7% населения США, росло значительно бо-

лее низкими темпами, увеличившись за этот период на 5%, при том, что среди неиспаноязычных самые низкие показатели роста продемонстрировало именно **белое население**, то самое, которое как раз и считается ядром американской нации, или стержневой нацией Америки, и которое за последние 10 лет **увеличилось** лишь **на 1%** – со 194,6 млн. до 196,8 млн. человек, а его **доля** в общей численности населения США за этот период **сократилась с 69% до 64%** [6, р. 3]. За 20 предыдущих лет – с 1980 по 2000 г. – количество белых жителей неиспанского происхождения увеличилось лишь на 7,9%, в то время как представители меньшинств (не принадлежащие к белой расе и не относящиеся к испаноязычным) – на 88% [5, р. 71].

Для понимания демографических перспектив развития «белой Америки» следует иметь в виду, что после 1930 г. падение темпов её роста превратилось в неуклонную тенденцию как в абсолютном, так и в относительном выражении. В первой половине прошлого века среднегодовые темпы роста белого неиспаноязычного населения составляли 1,4%, с опережающей скоростью в этот период увеличивалось только количество азиатов – 1,6%, в то время как во второй половине века белые неиспаноязычные американцы стали уступать по этому показателю всем расовым группам, имея ежегодные темпы прироста в 0,9%, при 1,7% – у афроамериканцев, 4% – у индейцев и коренных жителей Аляски и 7,4% – у азиатов. Что касается тенденции в целом за весь XX век, то ежегодные темпы прироста белого неиспаноязычного населения за этот период также оказываются ниже, чем у всех остальных расово-этнических групп – 1,2%, при 1,4% – у афроамериканцев, 2,3% – у индейцев и коренных жителей Аляски и 4,5% – у азиатов [5, р. 79].

Если же рассматривать белую расу в широком значении, в так называемом неочищенном формате, куда, согласно стандартам, принятым в американской статистике, попадает значительная часть и испаноязычного населения, 53% которого, выбирая категорию «только одна раса», причисляют себя к белой расе, а 36,7% относят себя к категории другая раса [6, р. 6] (см. табл. 2), то белыми себя считают 223,6 млн. американцев, или 72% всего населения США.

Таблица 2

Расовый состав американцев испано/латиноамериканского происхождения (2010 г.) [6, р. 6]

<i>Испано/латиноамериканское происхождение и расы</i>	Численность (млн. человек)	%
Всё латиноамериканское население	50,5	100
<i>Расы</i>		
<i>Одна раса</i>	47,4	94
белые	26,7	53
чёрные, или афроамериканцы	1,2	2,5
американские индейцы и коренные жители Аляски	0,7	1,4
азиаты	0,2	0,4
коренные жители Гавайских островов или других островов Тихого океана	0,06	0,1
другая раса	18,5	36,7
<i>Две и более расы</i>	3,0	6,3

Но и в этом случае картина, если и не выглядит драматично в абсолютном выражении, так как демонстрирует рост – 211,5 млн. белого населения США в 2000 г. и 223,6 – в 2010 г., то в относительном измерении она также показывает отрицательную динамику: в 2000 г. представители белой расы, включая испаноязычных, составляли 75% всего населения США, а в 2010 г. – уже 72% [6, р. 5].

В результате **белая раса**, в рамках которой испаноязычные американцы сегодня демонстрируют значительную динамику роста – единственная основная расовая группа, доля которой в общей численности населения США **неуклонно сокращается**.

Таким образом, несмотря на то, что белая раса остаётся самой многочисленной и, по сути, продолжает составлять большинство населения страны, её низкие темпы прироста приводят к тому, что она постепенно растворяется среди численно ежегодно увеличивающегося представительства других расово-этнических групп. Как следствие расовый состав США становится всё более диверсифицированным: если в начале прошлого века только один из восьми американцев принадлежал к иной расе, чем белая, то к началу XXI века это соотношение существенно изменилось и уже определялось как 1:4 [5, р. 76]. Иначе говоря, тенденция к сокращению относительной доли белого населения в американской нации продолжает набирать обороты, стремительно меняя её лицо. **Коренная белая Америка теряет свои демографические позиции, свою титульность, неуклонно приближаясь к статусу белого меньшинства.**

Согласно переписи 2010 г., более одной трети населения США не относит себя ни к испаноязычным, ни к белым. Эту группу квалифицируют как расово-этнические меньшинства, и сегодня они насчитывают 111,9 млн. человек, увеличив свою численность с 2000 г. на 25 млн., или на 29%, а свою долю в общей численности населения с 30,9% до 36,3% [6, р. 18].

Вторая по численности расовая группа – **чёрные**, или **афроамериканцы**, к которым в настоящее время причисляют себя 38,9 млн., или 13% населения, за указанный период увеличилась на 12,3%. Это **самые низкие темпы роста среди всех расовых небелых групп** [6, р. 5].

Тем не менее, несмотря на то, что чернокожее население США демонстрирует невысокие темпы роста, в абсолютном выражении его численность постоянно растёт: в 1900 г. в стране насчитывалось 8,8 млн. афроамериканцев, а к 2000 г. их количество увеличилось почти в 4 раза – 34,7 млн. человек относили себя только к афроамериканцам, а 36,4 млн. – к чёрным плюс «другая раса» [5, р. 76].

Представители других рас составляют относительно небольшую, но стремительно растущую часть населения США. Из всех расовых групп самыми высокими темпами в прошедшем десятилетии росли «азиаты», которые увеличили своё представительство на Североамериканском континенте на 43,3%, а за предшествующие 20 лет их количество возросло в 3 раза [5, р. 73]. В абсолютном выражении численность азиатов в 2000-х годах увеличилась с 10,2 млн. до 14,7 млн. человек, т.е. на 4,5 млн., и их доля в общей численности жителей США выросла с 3,6% до 4,8%. Таким образом, представители **азиатской расы**, а также **испаноязычные**, оказались **самыми растущими** в количественном отношении **расово-этническими группами**, что в значительной степе-

ни объясняется массовой иммиграцией этих групп населения, которая стремительно усилилась в 1970-е годы, а также характерным для них высоким уровнем рождаемости.

В 2000-е годы малочисленные расы продемонстрировали просто рекордные темпы относительного роста: на 35,4% стало больше гавайцев, составляющих ныне 0,2% населения; на 32% возросло количество тех, кто причисляет себя к двум и более расам, и в настоящее время они насчитывают 2,9% населения; на 24,4% увеличилось число представителей «другой расы», доля которой сегодня в американском обществе достигает 6,2%, и на 18,4% возросла группа американских индейцев – 0,9% населения США [6, р. 4].

Процесс диверсификации расового состава американского населения стал ускоряться во второй половине прошлого столетия, в результате к 1970-м годам доля как белых, так и чёрных американцев в общей численности жителей США заметно упала по сравнению с 1900 г., хотя вплоть до 1970-х годов американское население в рамках расовой классификации относилось либо к белой, либо к чёрной расе, все остальные расово-этнические группы составляли лишь 1,4% общей численности жителей страны, или 2,9 млн. человек. А с 1970 по 2000 г. количество тех, кто причисляет себя к иной расе, кроме белой и чёрной, значительно возросло и практически сравнялось по числу с афроамериканцами, насчитывавшими в тот период 35 млн. человек [5, р. 74]. При этом численность расовых меньшинств в период с 1980 по 2000 г. росла темпами, в 11 раз превышавшими темпы роста белого неиспаноязычного населения [5, р. 80].

Таким образом, очевидно, что сокращение доли белого населения в общей численности жителей страны происходит за счёт стремительного увеличения доли малочисленных расовых групп, поскольку потерянные белыми американцами между 1970 и 2000 г. 12,3% практически и были замещены 5,1% представителей другой расы, 3,1% азиатов и гавайцев, 2,4% представителей группы «две расы и более», 1,2% афроамериканцев и 0,5% американских индейцев и коренных жителей Аляски [5, р. 76].

Суммируя вышеозначенные тенденции, можно сделать вывод о том, что **расово-этнический состав американского общества становится всё более разнообразным** на фоне постепенного разнонаправленного изменения удельного веса всех его расово-этнических групп **при неуклонном сокращении доли белых американцев.**

Демографическая география, или специфика внутренних миграционных потоков

Помимо того, что американская нация – одна из самых полиэтнических в мире, она также считается высокоподвижной, постоянно мигрирующей нацией. Ежегодно каждый пятый американец меняет своё местожительство, при том, что треть мигрантов переезжает в другой штат или район. Однако американская миграция происходит не только в формате броуновского движения, но и имеет свой исторически сформировавшийся географический вектор. Для уточнения потоков миграции каждые десять лет Бюро статистики определяет «центр населённой территории» (ЦНТ) – показатель векторности миграционного потока и плотности заселения территории страны. В конце XVIII века ЦНТ на-

ходился в 37 км к востоку от Балтимора (штат Мэриленд), и почти 4 млн. жителей страны были равномерно распределены между Севером и Югом.

С тех пор центр населённой территории неуклонно смещался к западу под влиянием мощных потоков миграции. На протяжении всего прошлого века и до настоящего времени продолжается освоение глубинных территорий переселенцами, которые неспешно, но упорно продвигаются на запад: в 1900 г. в этой части страны проживали 5,8% всех белых американцев, в 2000 г. – немногим менее 19% белого неиспаноязычного населения, а в 2010 г. – 19,3% [подсчитано по: 6, table 11, p. 18].

На протяжении первых четырех десятилетий прошлого века западный регион оставался территорией традиционного заселения выходцами из Азии и с тихоокеанских островов, около 80% которых в 1900-х годах проживало именно на западе страны, и, несмотря на то что численность данной группы населения в этом регионе в середине столетия стала постепенно падать вследствие изменения потока эмигрантов из Японии в северо-восточный регион, с присоединением в 1959 г. Гавайев в качестве 50-го штата доля «азиатов» в западном регионе в этот период сохранилась на том же уровне 80%.

Западный регион – стабильно излюбленное место поселения американских индейцев и коренных жителей Аляски; на протяжении века численность этой расово-этнической группы неуклонно возрастала – с 40,7% в 1900 г. до 48% в 2000 г. Также за этот период здесь несколько увеличилось и количество чернокожего населения – с ничтожно малого уровня до почти 9% [5, p. 82]. Однако чёрное население никогда не было определяющей расовой категорией среди поселенцев Запада.

Наибольший прирост населения Запада произошёл благодаря эмигрантам из Латинской Америки, приток которых через границу с Мексикой в пограничные западные штаты особенно увеличился после принятия закона 1965 г. С 1980 г. число латинос, проживающих в этой части США, стабильно держится на высоком уровне – 43–44% [5, p. 83].

Тенденция к росту населения на Западе сохранилась и в последние 10 лет; в результате представительство расовых меньшинств здесь продолжило свой рост, в совокупности увеличившись на 29%, в то время как численность белого неиспаноязычного населения возросла только на 3% [6, table 11, p. 18].

Другой важнейшей тенденцией внутренней миграции стало начавшееся сразу после Первой мировой войны переселение афроамериканцев с Юга на индустриальный Север и тихоокеанское побережье – порядка 500 тыс. человек. А во время Второй мировой войны и в послевоенный период (1940–1970 гг.) с Юга на Север переселилось уже 4,2 млн. чёрных; кроме того, 2 млн. переехали из сельских районов в города на самом Юге. И если в 1900 г. здесь проживало почти 90% негритянского населения, то к 2000 г. – только 55%; тем не менее южный регион продолжает оставаться местом наибольшей концентрации темнокожего населения, где и сегодня живёт более его половины.

Одновременно проходила встречная миграция на Юг белого населения, численность которого за век здесь возросла с почти 25% до чуть менее 35% [5, p. 83]. Количество жителей Юга также высокими темпами пополнялось за счёт испаноговорящих, треть которых стабильно оседает на Юге (31% в 1980 г. и 33%

в 2000 г.) [5, р. 87]. С 2000 по 2010 г. в южном регионе цветное население увеличилось на 33,6%, белое неиспаноязычное возросло на 4% [6, table 11, р. 18].

Иными словами, с начала века и до 1980-х годов Юг держал первое место среди регионов по количеству небелых расовых групп, стремительный же рост цветного населения на Западе во второй половине века превратил его в 1990-х годах в регион самого массового проживания небелого населения.

Таким образом, динамика регионального распределения населения характеризуется тем, что, несмотря на то, что население росло во всех четырёх статистических макрорегионах, самый высокий его прирост сегодня наблюдается на Юге и Западе. За последние 10 лет темпы прироста жителей Юга составили 14,3%, на Западе население выросло на 13,8%, на Среднем Западе – на 3,9% и на Северо-Востоке – на 3,2% [7, table 1, р. 2].

Число жителей Юга за этот период в абсолютном выражении увеличилось на 14,3 млн. (за весь XX век – на 76 млн.) и к 2010 г. достигло 114,6 млн. человек, или 37%; на Западе население за этот период выросло на 8,7 млн. (на 59 млн. в прошлом веке) и в настоящее время насчитывает 71,9 млн. человек, или 23%. Количество жителей Среднего Запада с 2000 по 2010 г. увеличилось на 2,5 млн. человек (в XX веке – на 38 млн.), достигнув к 2010 г. 66,9 млн., или 22%; а население Северо-Востока в настоящее время составляет 55,3 млн., или 18%, увеличившись за последние 10 лет на 1,7 млн. человек (и на 33 миллиона за предыдущие 100 лет) [7, table 1, р. 2] (см. табл. 3).

Таблица 3

**Распределение населения США по регионам:
2000–2010 гг. [6, р. 18]**

Территория	2000 г.				2010 г.				Изменения с 2000 по 2010 г., %	
	Всего (млн. человек)	Белые неиспаноязычные (млн. человек)	Расовые меньшинства (млн. человек)	Расовые меньшинства (%)	Всего (млн.)	Белые неиспаноязычные (млн. человек)	Расовые меньшинства (млн. человек)	Расовые меньшинства (%)	Белые неиспаноязычные	Расовые меньшинства
Всего	281,4	194,6	86,9	30,9	308,7	196,8	111,9	36,3	1,2	28,8
в том числе:										
Северо-Восток	53,6	39,3	14,3	26,6	55,3	38,0	17,3	31,3	-3,4	21,3
Средний Запад	64,4	52,4	12,0	18,6	66,9	52,1	14,8	22,2	-6	23,5
Юг	100,2	65,9	34,3	34,2	114,6	68,7	45,8	40	4,2	33,6
Запад	63,2	36,9	26,3	41,6	71,9	38,0	33,9	47,2	3	29,1

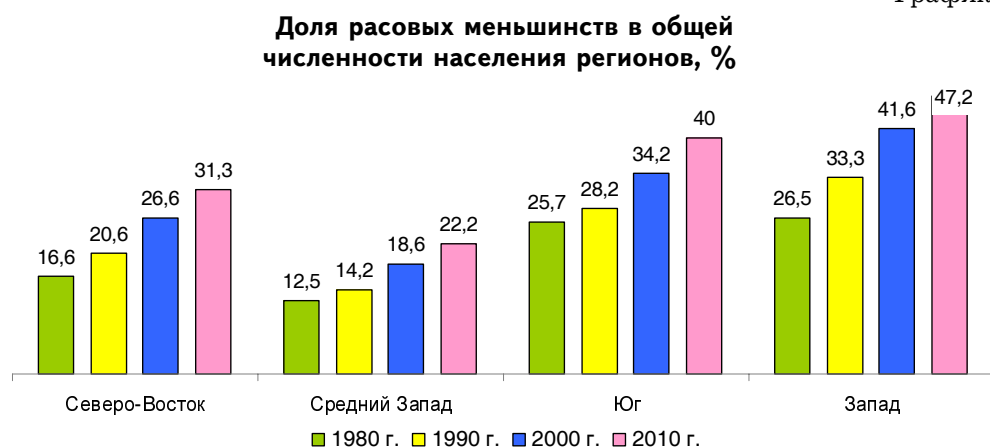
* Четыре макрорегиона это: **Северо-Восток**, который объединяет Новую Англию и Среднеатлантические штаты, **Запад**, куда входят Тихоокеанские и Горные штаты, **Средний Запад**, который состоит из северо-западных центральных и северо-восточных центральных штатов; и **Юг** – это юго-западные центральные, юго-восточные центральные и южноатлантические штаты.

Таким образом, одна из устойчивых демографических тенденций последних 110 лет – постоянное продвижение фронта плотности населения на Запад и Юг. Скорость и направление этого процесса на протяжении указанного времени выглядят следующим образом: с 1900 г. по 1940 г. «Центр населённой территории» находился в южной части Индианы, между 1950 и 1970 г. проходил через Иллинойс, и к началу XXI века переместился в Миссури. Иначе говоря, фронт миграции населения во второй половине прошлого столетия продолжал сдвигаться на Запад, но в последние 60 лет одновременно смещался к Югу. В итоге ЦНТ за век с лишним сместился на Запад на 518 км и на 162 км – на Юг относительно его расположения в начале прошлого века [7, р. 16].

В результате этих процессов доля Юга и Запада в расселении американцев по территории США возросла. Если в начале XX века в совокупности **на Юге и Западе** страны проживало 37,7% населения США, в 2000 г. – 58%, то сегодня – **60,3%** [подсчитано по: 6, table 11, р. 18].

Характерной чертой роста населения в этих регионах является то, что на **Западе и Юге**, начиная со второй половины прошлого века оно в значительной степени прибавлялось **за счёт цветного населения**. Представительство расовых меньшинств постепенно нарастало в каждом регионе, однако наибольшими темпами этот процесс происходил в западном и южном регионах. И в настоящее время в четырёх основных макрорегионах доля расовых меньшинств варьируется от одной пятой до почти половины общей численности их населения (см. график 4).

График 4

Составлено автором по: Hobbs F. and Stoops N. *Demographic Trends in the 20th Century // Census 2000 Special Reports. November 2002. CENSR-4. 222 p.* (<http://www.census.gov/prod/2002pubs/censr-4.pdf>); Mackun P. and Wilson S. (with Fischetti T. and Goworowska J.). *Population Distribution and Change: 2000-2010. 2010 Census Briefs. U.S. Census Bureau. March 2011. C2010BR-01. 11 p.* (<http://www.census.gov/prod/cen2010/briefs/c2010br-01.pdf>).

Если в начале прошлого века цветное население на Западе составляло не более 5%, то его бурный рост во второй половине XX века вывел этот регион по данному показателю на первое место, и в настоящее время цветное население здесь составляет 47%. На Юге в начале века проживало 33% представителей расовых меньшинств, доля которых за счёт оттока афроамериканцев

вплоть до 1970-х годов плавно сокращалась, однако затем, благодаря притоку переселенцев из Латинской Америки, резко пошла вверх, достигнув к 2010 г. 40%. Для сравнения: на Северо-Востоке миноритарное население сегодня составляет 31%, а на Среднем Западе – 22% [6, table 11, p. 18]. В то же время симптоматичной тенденцией в последнем десятилетии стало **сокращение** белого неиспаноязычного населения – **«стержневой расы» – в традиционных районах его проживания: на Северо-Востоке – на 3,4% и на Среднем Западе – на 0,6% и незначительный рост его численности на Юге (на 4%) и на Западе (на 3%)** [6, table 11, p. 18].

Таким образом, **концентрация цветного населения на Юге и Западе** имеет исторические корни, однако в последние десятилетия этот процесс усилился по причине массового характера цветной иммиграции, что наряду с увеличением удельного веса данных территорий в географическом распределении населения, **влечёт за собой и пропорциональное изменение их расово-этнического состава.**

Единая нация или совокупность разнородных миграционных потоков

Формирование американской нации по принципу «плавильного котла», где на основе смешения всех рас и составляющих его этносов создаётся единый народ-общность, носитель единой мультикультуры – это элемент государственной идеологии США. На деле процесс перемешивания и выплавления из разнородных расово-этнических миграционных потоков многоцветного единого американского народа идёт не так гладко и не так быстро. В последнее время представители научных кругов, политики и журналисты заговорили о таком явлении, как «добровольная изоляция», «самоизоляция», «гиперсегрегация», «тяготение к обособлению и замкнутости» в рамках своих традиций и культуры различных групп американского населения. «В условиях добровольной изоляции, – говорит один из старейших членов Палаты представителей Э. Нортон, – при которой афроамериканцы предпочитают придерживаться негритянской системы ценностей или поворачиваются в сторону общинных ценностей, которые давно устоялись и помогают чёрным выживать в этой стране, чернокожие американцы оказываются за рамками большого сообщества... Однако есть более глубокий смысл, в том, что чёрные и белые живут разной жизнью, часто с противоположным восприятием одного и того же явления, – постепенно Америка становится нацией двойной реальности. Эти реальности не близнецы и даже не двойняшки, это как чёрное и белое. Это мир разделённых реальностей и стереотипов... Есть опасность, что ситуация с двойственным восприятием действительности устоит и выльется в параллельное существование двойных культур, которые не обогатят нас, а разделят и разведут по разные стороны. Утверждение, что разнообразие автоматически может рассматриваться как позитивная сила, совершенно неверно» [9].

Следует отметить, что данная характеристика имеет отношение не только к чернокожим американцам, она достаточно точно отражает существенные черты межрасовых отношений, которые складываются сегодня в полиэтническом обществе. Констатация подобных реалий позволяет говорить о том, что либо эффективность «плавильного котла» находится на низком производи-

тельном уровне, либо в самой идее создания «единства многообразия» существует определённый изъян.

Территориальная концентрация населения по расово-этническому принципу, о которой говорилось выше, несёт в себе понятную предопределённость ситуации, из-за чего учёные сегодня бьют тревогу. Стремление к компактному проживанию различных расово-этнических групп проявляет себя не только на региональном уровне, оно реализуется в формировании цветных анклавов в штатах, в замкнутых общинных поселениях на местах, т.е. происходит ещё большая локализация цветного населения, что в немалой степени способствует расовой и этнической самоизоляции; причём в значительной части районов концентрация населения по принципу расово-этнической принадлежности продолжает нарастать.

Картина заселения территории США, как уже отмечалось выше, отражает историю её освоения. Традиционно белыми считаются Северо-Восток страны – Атлантическое побережье, т.е. Новая Англия, и Среднеатлантические штаты. И, несмотря на то что численность национальных меньшинств начиная с 2000 г. росла темпами, в 5 раз превышающими темпы роста белого населения, штаты Новой Англии и в 2010 г. оставались вотчиной белого неиспанского населения. Это Нью-Хэмпшир – белые составляют 94% всех жителей, штат Мэн – 92%, Вермонт – 94% и прилегающий к ним южноатлантический штат Западная Вирджиния – 93%, хотя темпы роста белого населения в этих штатах невысоки. В последнее десятилетие они не превышали 2%, 3%, 1% и 1% соответственно [6, p. 19].

Штаты, в которых представители расовых меньшинств образуют значительную часть населения, в массе своей находятся на Юге и Западе страны, они примыкают к границе США с Мексикой – Техас, Нью-Мексико, Аризона, Калифорния – либо расположены вдоль тихоокеанского побережья – Гавайи, Аляска. С 1990 по 2000 г. девять (из десяти) штатов с самым высоким процентом проживания чернокожего населения находились на Юге страны. Лишь в последнее десятилетие произошли некоторые подвижки – место в этом стабильном списке заняли два северо-восточных штата – Мэриленд и Делавэр, вытеснив Флориду и Арканзас. С 1900 г. и по настоящее время нет ни одного северо-восточного штата, который бы входил в десятку с самой большой долей проживания американских индейцев и коренных жителей Аляски. Несколько большую мобильность продемонстрировали азиаты: на протяжении первой половины прошлого столетия десять штатов с самой высокой долей этого населения находились исключительно на Западе, а к концу XX века только в пяти западных штатах сохранилось преимущественное проживание азиатов; и к ним добавились 2 южных штата – Мэриленд и Вирджиния и три северо-восточных – Массачусетс, Нью-Джерси и Нью-Йорк [5, table 3-1, p. 93].

На сегодняшний день более половины американских граждан (54%) живут в десяти самых многонаселённых штатах, и более четверти (26,5%) – **в трёх наиболее населённых штатах**. В последнем случае **доля цветного населения либо существенно превышает, либо приближается к половине их населения** (см. табл. 4).

Таблица 4

**Многонаселенные штаты: белое нелатинское население
и расовые меньшинства, 2010 г. [6, p. 18]**

Штаты	2010 г.				Изменения с 2000 по 2010 г., %	
	Всего (млн. человек)	Белое нелатинское население (млн. человек)	Расовые меньшинства (млн. человек)	Доля расовых меньшинств в населении штата (%)	Белое нелатинское население (млн. человек)	Расовые меньшинства (млн. человек)
Калифорния	37,3	15,1	22,3	59,9	-5,4	23,5
Техас	25,1	11,4	13,7	54,7	4,2	38,6
Нью-Йорк	19,4	11,3	8,1	41,7	-3,9	11,9
Флорида	18,8	10,9	7,9	42,1	4,1	43,3
Иллинойс	12,8	8,2	4,7	36,3	-3,0	16,7
Пенсильвания	12,7	10,1	2,6	20,5	-2,2	33,1
Огайо	11,5	9,4	2,2	18,9	-1,9	20,0
Мичиган	9,9	7,6	2,3	23,4	-3,0	8,5
Джорджия	9,7	5,4	4,3	44,1	5,6	39,8
Северная Каролина	9,5	6,2	3,3	34,7	10,2	37,9

Как видно из таблицы, первенство по количеству жителей среди штатов с 1970 г. держит Калифорния, которая насчитывает 37,3 млн. жителей (60% составляют расовые меньшинства), затем идёт Техас с его 25,1 млн. человек (55% цветного населения) и на третьем месте – Нью-Йорк, в котором в настоящее время проживает 19,4 млн. человек (41,7% – доля расовых меньшинств) [см. также table 1, p. 2, 6; table 11, p. 18].

За ними идут семь штатов, в которых проживает ещё 27,5% населения страны и для которых также характерен высокий процент цветного населения (см. табл. 4).

К наиболее быстро растущим штатам в последнем десятилетии относятся западные штаты: Невада, количество жителей которой за этот период увеличилось на 35,1% (штат сохраняет первенство по темпам роста населения на протяжении последних 50 лет); Аризона – на 24%; Юта – на 23,8%; Айдахо – на 21,1% и южный штат Техас – на 20,6%. **Локомотивом роста населения в быстрорастущих штатах выступают цветные расы**, которые нарастили здесь свое представительство соответственно на 78%, 45%, 65%, 63% и 39% [7, p. 2, 6, 18].

Численность расовых меньшинств в последние 10 лет росла во всех пятидесяти штатах, однако **в штатах с высокой концентрацией цветного населения отмечались и высокие темпы их роста**. Среди штатов с существенным преобладанием расовых меньшинств на первом месте стоят Гавайи (70%), затем идут Калифорния и Нью-Мексико – по 60%, причём в этих трёх штатах и 10 лет назад превалировали расовые меньшинства, а за прошедшее десятилетие они увеличили своё представительство на 24%, 22% и 13% соответственно. В Техасе их доля относительно белого населения увеличилась с 48% в 2000 г. до 55% к 2010 г., а их численность в этом штате возросла на 39% [6, table 11, p. 18].

В ряде штатов **высокие темпы роста миноритарного населения** – от 30% до 45%, а в случае Невады и значительно больше, – **позволили ему довести свое представительство** здесь за последние 10 лет **почти до 50%**: это Невада, где доля миноритарного населения на сегодня насчитывает 46% жителей штата, Мэриленд – 45%, Джорджия – чуть более 44%, Аризона и Флорида – по 42% [6, table 11, p. 18].

На местном уровне представители расовых меньшинств составляют половину и более населения в десятой части из 3143 графств; они концентрируются вдоль восточного побережья – от Массачусетса до Флориды и в районах, прилегающих к Мексиканскому заливу – в штатах Алабама, Миссисипи и Луизиана. В то же время существует 1205 графств, в которых расовые меньшинства составляют менее 10% населения. Как правило, это традиционно белые территории. Большая часть из них расположена в районе Аппалачей, в верхней части Северо-Восточного региона и в центральной и северной части Среднего Запада [6, p. 19, 21].

В настоящее время более четырёх пятых (87,7%) населения США проживают в 366 **метрополиях** и около 10% – в **микрополиях** (примерно 576 микрообластей) [7, p. 4]*. Впервые рост метрополий был зафиксирован Бюро переписи в 1910 г. В то время 26,1 млн. проживали в метрополиях, которые насчитывали по 200 тысяч и более человек, и в городах. Вместе с тем, основная масса населения – 65,9 млн. – жили в малонаселённых районах [5, p. 2]. С каждым десятилетием эта ситуация стремительно менялась. С 2000 г. темпы роста населения в метрополиях в 2 раза (10,8%) превосходили темпы роста населения микрополий (5,9%). Тенденцию к увеличению численности населения продемонстрировали все метрополии, расположенные на западе и юге страны. Однако среди 366 метрополий самыми быстрыми темпами в течение 10 последних лет росло население в Пальма-Косте (Флорида), где оно за десятилетие увеличилось на 92%, и в Сент-Джордже (Юта) – на 52,9%; за ними следовали три метрополии с 40-процентным приростом населения: Лас-Вегас (Невада), Роли (Северная Каролина) и Кейп-Корал (Флорида) [7, p. 4–5].

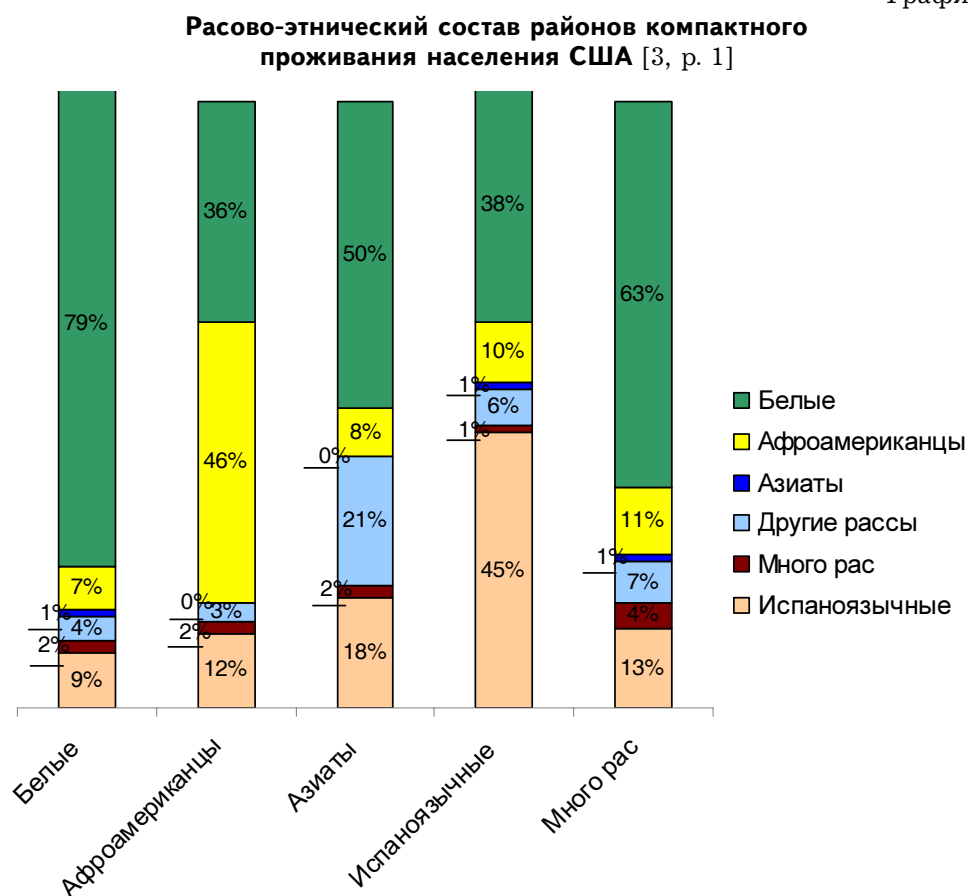
По мере того, как росло население метрополий, стремительно увеличивалась и доля проживающих там представителей всех цветных рас и испаноязычных. В 2010 г. миноритарное население составило уже более половины населения в 22 из 100 крупных метрополий, в то время как в 2000 г. – в 14, и в 1990 г. – только в пяти. За десять последних лет цветное и испаноязычное население увеличилось в крупных метрополиях на 98%. За этот же период в 42 из 100 крупнейших метрополий происходил отток белого неиспаноязычного населения, а с 1990 г. по 2010 г. доля белого населения в 100 крупных метрополиях сократилась с 71% до 57% [4, p. 1]. В результате в 22 метрополиях сегодня большинство населения составляет расовое меньшинство. В то же время

* Метрополии и микрополии – понятия, которые введены в статистический оборот АБУ США. По сути это городские агломерации, которые образуются вокруг муниципальных образований (город или несколько городов с пригородами). Ядром их в первом случае является городское поселение численностью более 50 тыс. человек, а во втором случае – от 10 тыс. до 50 тыс. человек. Организующим принципом каждой макро- и микрополии служит высокая степень социальной и экономической интеграции.

в небольших метрополиях и за пределами метрополий наблюдается тенденция к концентрации белого населения [4, р. 2].

Как отмечается в исследовании Брукингского института, США – «действительно страна с высокой расово-этнической сегрегацией» [3, р. 1], о чём свидетельствует изучение расово-этнического состава 65 тыс. статистических районов компактного проживания населения (в пределах до 5 или до 10 тыс. человек). Результаты показывают: несмотря на то, что большинство аналитиков называют афроамериканцев единственной расовой группой, которая проявляет склонность к компактному проживанию и самоизоляции, в действительности подобные явления характерны для всех расово-этнических групп. Белое неиспаноязычное население предпочитает проживать в местах, где оно превалирует и в среднем составляет 79%. Афроамериканцы, в свою очередь, избирают такие районы для поселения, где их численность высока и в целом достигает 46%; не является исключением и испаноязычное население, которое также тяготеет к однородному проживанию в окружении своих латиноамериканских собратьев с численностью, превышающей 45% населения [3, р. 1] (см. график 5).

График 5

Как показывают данные последней переписи населения, на протяжении четырёх десятилетий после принятия закона «О гражданских правах» 1965 г.

наблюдается некоторая тенденция к сокращению сегрегации* по принципу проживания темнокожего и белого населения. Однако этот процесс идёт медленными темпами, его определяют сложные социально-экономические реалии, носящие подчас реверсный характер. Подобные явления отмечены в 61 из 100 крупнейших городских агломераций. К ним относятся южные городские агломерации, например Тампа, Атланта, Орландо, Хьюстон; два города Среднего Запада, в которых, тем не менее, убыль чёрного населения нельзя назвать существенной – это Индианаполис и Канзас-Сити.

Однако в целом города солнечного пояса представляют собой области с растущей экономикой, которые, наряду с уже существующим высоким уровнем проживания цветного населения, сегодня привлекают новые поколения темнокожих. Три четверти роста чернокожего населения в последнее десятилетие приходится на южные метрополии, среди них лидируют Атланта, Даллас и Хьюстон. Исключение составляет Новый Орлеан, в котором отмечен процесс десегрегации, в основном из-за оттока темнокожего населения из самых густонаселённых афроамериканцами районов, вызванный последствиями урагана Катрина. Одновременно на Северо-востоке страны существуют 12 городских агломераций с очень высоким индексом сегрегации (70 по 100-бальной шкале). К ним относятся Милуоки, Детройт, Нью-Йорк, Чикаго и Кливленд, ставшие местами оседлости для темнокожих американцев в период «великой миграции» с Юга, которая происходила в начале прошлого века. Во всех из них, кроме Милуоки, с 2000 г. наблюдается тенденция к некоторому сокращению темнокожего населения, что связано с ухудшением условий занятости.

Хотя уровень сегрегации афроамериканцев по принципу проживания в целом выше, чем у выходцев из Латинской Америки, процесс размывания компактных этнических анклавов последних – чрезвычайно вяло текущий процесс. Из 100 крупнейших метрополий с 2000 г. только в 38 отмечено некоторое снижение индекса сегрегации латиноамериканского населения. Сюда относятся северо-восточные и средне-западные метрополии: Чикаго, Сан-Антонио, Нью-Йорк, Майами, Финикс и Хьюстон. В них наблюдается незначительный отток латиноамериканского населения. 47 метрополий наоборот продемонстрировали рост – это новые «районы оседлости» латиноамериканских мигрантов на Востоке и Среднем Западе, такие как Питтсбург, Скрэнтон, Чарлстон, Колумбус [3, р. 2].

В отличие от мест с быстро растущим чернокожим населением, где чёрно-белая сегрегация за счёт разбавления одних расовых групп другими сокращается, в основном это северо-восточные районы; для территорий, отмеченных быстрым ростом **испаноязычного населения**, наоборот **характерен рост сегрегационных процессов**. Причина кроется в том, что латиноамериканские пионеры на этих направлениях мигрируют в поисках неквалифицированных рабочих мест, о наличии которых они узнают от родственников и друзей, проживающих в этих же районах, и сюда они и устремляются в массовом порядке, что и приводит к компактному поселению латиноамериканских иммигрантов.

* Измеряется индексом разобщённости (*dissimilarity*) по 100-бальной шкале, где 0 – это полная интеграция цветного и белого населения и 100 – абсолютно раздельное проживание.

Почти половина испаноязычного населения сегодня проживает в десяти больших метрополиях, где за последнюю декаду их численность возросла на 36%, в то же время в 26 из 100 крупнейших метрополий количество проживающих там латиносов более чем удвоилось, причём в двух третьих из них латиноамериканское население выросло исключительно за счёт мексиканцев [4, р. 2].

Приведённые в графике 5 векторно расходящиеся модели сегрегации для чернокожих и латиноамериканцев отражают характерные черты исторического заселения ими американских городов. С 1900 по 2000 г. чернокожие концентрировались на Юге, в то время как выходцы из Азии и тихоокеанских островов – на Западе страны, в тихоокеанских штатах, главным образом в Калифорнии. И даже с учётом того, что такая географическая специализация на протяжении более века постепенно размывалась, и по сей день она остаётся очень высокой.

Азиатское население в ещё большей степени проявляет склонность к концентрации: одна треть его проживает в трех метрополиях: Лос-Анджелесе, Нью-Йорке и Сан-Франциско. Что касается американцев китайского происхождения, то они остаются на сегодня самой многочисленной группой среди азиатов, в то время как выходцы из Индии демонстрируют самые высокие темпы роста среди всех этнических групп в рамках этой расовой категории, их стремительный прирост отмечается в 63 из 100 крупнейших метрополий [4, р. 2–3].

Если же говорить об **американских индейцах и коренных жителях Аляски**, то для них также **характерна концентрация в западной части страны**, однако они в этом вопросе проявляют тенденцию к стабильности, практически **не меняя своих предпочтений относительно района проживания**.

«Лишь незначительная часть людей, которые позиционируют себя как «мультикультуралисты», проживает в районах, которые действительно являются смешанными в расово-этническом отношении территориями. «Таким образом, – говорится в исследовании Брукингского института, – мы сегодня не получили ожидаемых результатов от работы “плавильного котла”, на эффективность которого многие сделали ставку с целью создания единой мультикультурной американской нации» [3, р. 1].

Оценивая вышеизложенные тенденции, можно сделать вывод: **в историческом плане вряд ли правильно говорить о радикальных изменениях в вопросах географической сегрегации цветного населения**. В силу социально-экономических, культурологических и естественных причин тяготения к компактному проживанию в своей среде процесс перемешивания этносов и создание полиэтнического мультикультурного американского общества в тех формах, о которых писали основатели и теоретики американского государства, на сегодняшний день далёк от реализации.

Список литературы

1. Centers for Disease Control and Prevention // National Vital Statistics Reports. 8.12.2010. Vol. 59. No. 1. 72 p.
(http://www.cdc.gov/nchs/data/nvsr/nvsr59/nvsr59_01.pdf).

2. Centers for Disease Control and Prevention. Provisional Monthly and 12-Month Ending Number of Live Births, Deaths, and Infant Deaths and Rates: United States. January 2009 – December 2010
(http://www.cdc.gov/nchs/data/dvs/provisional_tables/Provisional_Table01_2010Dec.pdf).
3. *Frey W.* Census Data: Blacks and Hispanics Take Different Segregation Paths. The Brookings Institution. 16.12.2010
(http://www.brookings.edu/opinions/2010/1216_census_frey.aspx).
4. *Frey W.* The New Metro Minority Map: Regional Shifts in Hispanics, Asians, and Blacks from Census 2010. The Brookings Institution. 31.08.2010
(http://www.brookings.edu/papers/2011/0831_census_race_frey.aspx).
5. *Hobbs F.* and *Stoops N.* Demographic Trends in the 20th Century // Census 2000 Special Reports. November 2002. CENSR-4. 222 p.
(<http://www.census.gov/prod/2002pubs/censr-4.pdf>).
6. *Humes K., Jones N., and Ramirez R.* Overview of Race and Hispanic Origin: 2010. 2010 Census Briefs, C2010BR-02. March 2011. 23 p.
(<http://www.census.gov/prod/cen2010/briefs/c2010br-02.pdf>).
7. *Mackun P.* and *Wilson S.* (with *Fischetti T.* and *Goworowska J.*). Population Distribution and Change: 2000-2010. 2010 Census Briefs. U.S. Census Bureau. March 2011. C2010BR-01. 11 p.
(<http://www.census.gov/prod/cen2010/briefs/c2010br-01.pdf>).
8. *Mulder T., Guzman B., Brittingham A.* Evaluating Components of International Migration: Foreign-Born Emigrants // U.S. Census Bureau. Population Division Working Paper No. 62. 28.06.2002
(<http://www.census.gov/population/www/documentation/twps0062/tab01.pdf>).
9. Race in America: New Approaches to Bridging the Divide. A Brookings Forum. 7.05.1999 (<http://www.brookings.edu/events/1999/0507affirmative-action.aspx>).
10. The New Geography of the United States Immigration. The Brookings Immigration Series. July 2009. No. 3
(http://www.brookings.edu/papers/2009/07_immigration_geography_singer.aspx).
11. U.S. Census Bureau Statistical Abstract of the United States: 2003. Mini-Historical Statistics. No. HS-8 (<http://www.census.gov/statab/hist/HS-08.pdf>).
12. U.S. Census Bureau Statistical Abstract of the United States: 2003. Mini-Historical Statistics. No. HS-9 (<http://www.census.gov/statab/hist/HS-09.pdf>).
13. U.S. Census Bureau Statistical Abstract of the United States: 2003. Mini-Historical Statistics. No. HS-13 (<http://www.census.gov/statab/hist/HS-13.pdf>).
14. U.S. Census Bureau Statistical Abstract of the United States: 2011. Section 1. Population. 62 p. (<http://www.census.gov/prod/2011pubs/11statab/pop.pdf>).